

В феврале этого года в Бухаре милицией были задержаны 20 молодых мужчин по обвинению в хулиганстве. Пятнадцать из них сразу отпустили, а остальным дали по 15 суток за якобы имевшее место приставание к женщине и отказ подчиниться сотрудникам правоохранительных органов.

Но затем, хотя ничего особенного вроде не произошло, к делу подключилась Служба национальной безопасности (СНБ).

Интерес СНБ вызвал тот факт, что задержанные были представителями маленькой общины иранцев-шиитов. В домах задержанных были произведены обыски. Особое внимание обратили на двух арестованных – Жахангира Кулижанова и Шавката Азимова.

Когда эти двое мужчин отсидели свои 15 суток за хулиганство, против них были выдвинуты более серьезные обвинения в организации незаконной религиозной группировки и проповедовании шиизма среди членов общины.

Сначала их отпустили под подписку, но 30 мая Кулижанова вызвали в местное отделение СНБ и выдвинули в его отношении дополнительные обвинения в распространении материалов, представляющих опасность для общества. Его опять арестовали, и он до сих пор находится в СИЗО.

Затем 22 августа судья Бухарского областного суда приговорил Азимова и Кулижанова к штрафу в размере \$1000 по обвинению в организации незаконной религиозной группы. Слушания по поводу второго обвинения, выдвинутого против Кулижанова, должны состояться позже.

Преследование мусульман в Узбекистане является делом обычным. Но, по словам адвоката Азимова Муножот Парпиевой, это первые случаи в истории Узбекистана, когда обвинения по статьям, касающимся религии, были выдвинуты против шиитов.

Обвиняемые и члены их семей считают, что преследование происходит по той причине, что они являются представителями меньшинства. После изначального задержания 20 иранцев-шиитов в феврале в их домах были произведены обыски без надлежащего ордера. У них также отобрали телефоны и им не дали возможности связаться с адвокатом.

Среди приговоренных к 15 суткам тюрьмы был Алибек Хусанов. Его мать Нодира Самадова назвала проведенный ее сыном срок издевательством. «На протяжении всего срока их держали в одиночке. С ними плохо обращались и подвергали моральным и физическим издевательствам. Их права на звонок и защиту были грубо нарушены», – сказала она EurasiaNet.org.

Бухарский правозащитник Шухрат Ганиев, старающийся привлечь общественное внимание к данному делу, заявил, что задержанных заставили признаться в том, что они якобы встречались с проживающим в Бухаре иракским предпринимателем, который, по версии следствия, пытался вербовать местных шиитов для борьбы против ИГИЛ на Ближнем Востоке.

Власти никак официально не прокомментировали обвинения Самадовой и правозащитников.

Сами задержанные считают, что являются жертвами дискриминации по двум причинам: потому что являются шиитами и этническими иранцами.

Согласно официальным данным, примерно 98% жителей Узбекистана являются мусульманами-суннитами. Считается, что в стране также проживает несколько тысяч шиитов, в основном этнических иранцев (проживающих по большей части в Бухаре и Самарканде), а также азербайджанцев. Но точное число граждан иранского происхождения неизвестно. По данным переписи 1989 года, в республике было около 25 тыс. иранцев. Но в переписях 2000 и 2013 годов об этой общине вообще не упоминалось.

По словам Самадовой, во время недавних переписей этнических иранцев записывали как узбеков. «Когда я получила новый, биометрический паспорт, в графе «национальность» значилось «узбечка». В старом паспорте было написано «иранка». В паспортном столе мне сказали, что т.к. мои родители были записаны как узбеки, мне тоже внесли изменения в этой графе», – сказала она.

Религиозный аспект данной проблемы является еще более сложным.

Бахтияр Бабаджанов, эксперт по исламской культуре и истории, сказал, что шииты исповедуют свою религию на законных основаниях и представлены в утвержденном государством Духовном управлении мусульман Узбекистана.

Между тем правозащитник Ганиев заявил, что расследования и судебное преследование в отношении иранцев-шиитов указывают на то, насколько плохо власти понимают специфику шиитского ислама. «Представленные обвинением материалы, которые, по их словам, были доказательством разжигания религиозной розни, содержатся в аналогичной официально разрешенной литературе, используемой в мечетях. Отсутствие компетентного эксперта по шиизму привело к смехотворной интерпретации», – сказал Ганиев EurasiaNet.org.

Действительно, среди подозрительных материалов, найденных в распоряжении Кулижанова, были записи, сделанные проживающим в России шиитским проповедником Амином Рамином. Этот проповедник – этнический русский по имени Дмитрий, обратившийся в конце 2000-х годов в ислам – записал серию проповедей на русском языке, в которых рассказывается об истории шиитского ислама и основных принципах веры.

Мусульмане-шииты в Узбекистане слушают проповеди Амина Рамина по той простой причине, что их легко понять.

Имам единственной в Бухаре шиитской мечети И. Хабибов сообщил в письме, что в библиотеке мечети хранится всего 114 разрешенных религиозных произведений, и все они на арабском или фарси.

По этой причине, как сказал EurasiaNet.org Хусанов, один из пяти задержанных, он и его друзья слушают проповеди Амина Рамина в Интернете на русском языке. «Шиитская религиозная литература не была переведена на узбекский язык. Она написана либо на арабском, либо на персидском. Но я не говорю по-арабски, и не очень хорошо понимаю религиозные тексты на персидском. Поэтому я читаю и слушаю проповеди проповедника Амина Рамина касательно различных тем шиитского ислама», – сказал он.

Конкретная запись, из-за которой были выдвинуты обвинения против Кулижанова, была озаглавлена «Движение имама Хусейна». Это был рассказ о жизни и учении Хусейна ибн Али, третьего шиитского имама и внука пророка Мухаммеда.

Работы Амина Рамина нигде официально не значатся в качестве запрещенных религиозных материалов. Но для властей, видимо, было достаточно того, что они способствуют распространению шиитских убеждений.

Бухарский историк Роберт Альмеев утверждает, что шииты в городе, особенно этнические иранцы, часто скрывают свою религиозную принадлежность, опасаясь преследований. «Бухарская иранская община ассимилируется. Среди них вы найдете шиитов и суннитов. У нас нет официальных данных об иранцах. Иранцы в Бухаре компактно проживают в районе Жуйбар», – сказал Альмеев EurasiaNet.org.

Пока проблемы с законом остались только у Кулижанова, который по-прежнему находится в заключении. Но другие опасаются, что их судебные проблемы могут на этом закончиться. «Суд завершился, но осталась страх, что могут привлечь меня тоже по статье (за изготовление, хранение, распространение или демонстрацию материалов,

содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку)», – сказал Азимов EurasiaNet.org.